

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 35-УД21-15-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 ноября 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей
при секретаре

Зателепина О.К.,
Шмотиковой С.А., Эрдыниева Э.Б.
Черниковой О.С.

с участием осужденной Шаровой О.А., адвоката Аракчеева А.Н., прокурора Щукиной Л.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Аракчеева А.Н. и осужденной Шаровой О.А. на приговор Тверского областного суда от 4 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 мая 2021 года (в апелляционном определении ошибочно указан 2020 год).

По приговору Тверского областного суда от 4 марта 2021 года

ШАРОВА Ольга Анатольевна, [REDACTED],
несудимая,

осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности, которые предусмотрены ст. 53 УК РФ.

Шарова О.А. оправдана по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления, за ней признано право на реабилитацию.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 мая 2021 года приговор в части оправдания Шаровой О.А. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, и признания за ней права на реабилитацию отменен, уголовное дело в этой части передано на новое

судебное рассмотрение в Тверской областной суд со стадии судебного разбирательства иным составом.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора и апелляционного определения, доводы кассационных жалоб, выступление осужденной Шаровой О.А., адвоката Аракчеева А.Н., поддержавших доводы жалоб, прокурора Щукиной Л.В., возражавшей против удовлетворения жалоб, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Шарова осуждена за убийство, то есть умышленное причинение смерти малолетнему.

В кассационной жалобе адвокат Аракчеев выражает несогласие с обжалуемыми судебными решениями, считая их незаконными и необоснованными, постановленными с нарушениями требований уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела. Полагает, что заключение эксперта К [REDACTED] № [REDACTED] о причинах смерти малолетней потерпевшей составлено без учета медицинской документации, выводы эксперта противоречивы, не дают возможности однозначного толкования причин смерти малолетней Ж [REDACTED]. Защитник указывает, что судом не дано оценки наличию в бронхах потерпевшей крошкообразного содержимого со слизью, не установлена причинная связь между вмененными осужденной действиями, травмой шеи Ж [REDACTED] и механической асфиксией. Адвокат обращает внимание, что в июне 2019 года у Ж [REDACTED] был диагностирован порок сердца, указывает на наличии расстройства системы ее кровообращения. Защитник считает, что эксперт К [REDACTED] не обладал необходимой квалификацией и знаниями для проведения экспертного исследования, указывает, что по делу необходимо было назначить и провести комиссионную судебную медицинскую экспертизу трупа потерпевшей, суд необоснованно отказал в допросе эксперта Р [REDACTED] участвовавшей в осмотре трупа. Ссылается на ортопедическое заболевание Ж [REDACTED] в связи с чем она плохо передвигалась и падала. Адвокат приводит оценку доказательств, указывает, что осужденная в связи с общей обстановкой ввиду распространения коронавирусной инфекции своевременно не обращалась к медицинским работникам для оказания помощи потерпевшей. Считает, что суд оставил без внимания показания свидетелей, которые не сообщали информацию о наличии неприязненных отношений с потерпевшей, напротив, утверждали о том, что осужденная имела опыт работы с детьми с пороками развития, проявляла беспокойство по поводу отклонений в поведении потерпевшей. Защитник утверждает, что Шарова предприняла ряд реанимационных действий, направленных на помощь Ж [REDACTED] полагает, что Шарова осуждена за

убийство необоснованно. Просит отменить приговор и апелляционное определение, направить дело на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе осужденная Шарова выражает несогласие с обжалуемыми судебными решениями, считая их незаконными и необоснованными, постановленными с нарушениями требований уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела. Приводит в жалобе свою версию гибели потерпевшей, подробно анализирует исследованные в судебном заседании доказательства, на основании чего утверждает, что не причастна к смерти малолетней потерпевшей. Обращает внимание, что добросовестно и ответственно заботилась о Ж. [REDACTED] предприняла ряд реанимационных действий, направленных на помощь ей. Указывает, что смерть потерпевшей могла наступить от попадания пищи в бронхи и отека. Полагает, что заключение эксперта К. [REDACTED] противоречиво, выводы эксперта не дают возможности однозначного толкования причин смерти Ж. [REDACTED] Шарова считает, что предварительное и судебное следствие по делу проведены неполно, с обвинительным уклоном, необоснованно отказано в удовлетворении ряда ходатайств, заявленных стороной защиты. Просит отменить судебные решения и направить дело на новое рассмотрение.

В возражениях на жалобу адвоката Аракчеева государственный обвинитель полагает необходимым жалобу оставить без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение – без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений государственного обвинителя, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

По смыслу ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных решений, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального права (вопросы права).

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть на правильность его разрешения по существу.

Судебная коллегия, изучив материалы уголовного дела, приходит к выводу об отсутствии таких нарушений.

Как видно из приговора, фактические обстоятельства содеянного и виновность осужденной Шаровой в совершении инкриминируемого ей

преступления, несмотря на ее отрицание своей причастности к причинению смерти малолетней Ж [REDACTED] подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании и подробно изложенными в приговоре, в частности показаниями свидетеля В [REDACTED] о том, что Шарова была ознакомлена с медицинским заключением о состоянии здоровья Ж [REDACTED], в котором отсутствовали указания на заболевания, являющиеся препятствием опеке над ребенком и которые якобы скрыли от Шаровой; показаниями свидетелей Ш [REDACTED] и Г [REDACTED], согласно которым Шарова при общении с сотрудниками Центра социальной поддержки населения не сообщала им о каких-либо отклонениях в развитии ребенка, не жаловалась на состояние ее здоровья; показаниями свидетелей И [REDACTED], Р [REDACTED] Ф [REDACTED], О [REDACTED] (отца осужденной), из которых следует, что в 2020 году осужденная Шарова жаловалась на трудности в содержании потерпевшей, на ее капризы, вследствие этого осужденная стала тревожной, нервной и заявляла, что ей сложно воспитывать двоих детей, что она устает; показаниями О [REDACTED] [REDACTED] (матери осужденной) о том, что в день смерти осужденная находилась одна с детьми, при этом вечером 26 апреля 2020 года в 23 часа 30 минут она заходила к дочери, детей не увидела, так как со слов осужденной приемный мальчик делал уроки, а девочка спала, о смерти ребенка узнала только на следующий день около 16 часов 30 минут; показаниями свидетелей К [REDACTED] Г [REDACTED] Б [REDACTED] об обстоятельствах обнаружения трупа Ж [REDACTED], на теле которой имелись трупные пятна и трупное окоченение, гематомы и ссадины на руках, на лице, на правом плече, на ногах, на носу и вокруг рта, рот у ребенка был чистым, рвотные массы и инородные предметы во рту отсутствовали; заключениями эксперта К [REDACTED] и его показаниями в суде, согласно которым смерть девочки наступила от механической асфиксии в результате сдавливания шеи тупым предметом; справкой из медицинского учреждения о том, что потерпевшая Ж [REDACTED] на учете не состоит, за медицинской помощью ее близкие не обращались, документация на имя Ж [REDACTED] отсутствует, медицинская помощь потерпевшей в 2019 и 2020 годах не оказывалась; заключениями экспертов, протоколами осмотра места происшествия, осмотра трупа, проверки показаний на месте и другими доказательствами.

Уголовное дело рассмотрено судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Всем исследованным в судебном заседании доказательствам суд дал оценку в соответствии с требованиями ст. 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости и допустимости, а в совокупности признал их достаточными для разрешения дела по существу. Суд проверил все представленные стороной защиты доказательства, а также в полной мере обеспечил стороне защиты возможность исследования всех доказательств по делу. При этом суд указал основания и мотивы, по которым он принял одни из доказательств в качестве

достоверных и отверг другие.

В частности, оснований для признания заключения эксперта К [REDACTED] недостоверным доказательством, как об этом утверждают осужденная и ее адвокат, Судебная коллегия не находит, соглашаясь с доводами судов первой и апелляционной инстанций, которые дали оценку данному доказательству с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а также не установили оснований для сомнений в квалификации эксперта К [REDACTED]

Вопреки доводам кассационных жалоб, в судебном заседании суда первой инстанции тщательным образом исследовались доказательства, относящиеся к состоянию здоровья потерпевшей Ж [REDACTED] судом в приговоре дана им оценка, с которой согласна и Судебная коллегия.

Как видно из материалов дела, суд первой инстанции, вопреки доводам адвоката, приобщил по ходатайству стороны защиты заключение специалистов и исследовал его с участием сторон, дал оценку ему в приговоре, в соответствии с которой не принял заключение в качестве доказательства невиновности Шаровой, подробно обосновав свое решение, с которым согласилась и апелляционная инстанция.

В судебном заседании суда кассационной инстанции стороной защиты не приведены убедительные доводы, позволяющие Судебной коллегии дать иную оценку заключению специалистов.

Как следует из протокола судебного заседания, ходатайства, заявленные сторонами в ходе судебного разбирательства, в том числе о проведении повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы, допросе эксперта Р [REDACTED] судом разрешены в соответствии с требованиями закона, по ним приняты мотивированные решения, каких-либо сведений о нарушении принципов равенства и состязательности сторон, предвзятом отношении председательствующего к той или иной стороне протокол судебного заседания не содержит.

Правовая оценка действий осужденной Шаровой исходя из установленных судом фактических обстоятельств содеянного, вопреки доводам жалоб, является правильной.

Судом первой инстанции проверялась версия стороны защиты о том, что смерть потерпевшей могла наступить от попадания пищи в бронхи и отека, которая не нашла подтверждения в судебном заседании.

В частности, в приговоре указано, что смерть девочки не могла наступить в результате обстоятельств, описанных Шаровой в судебном заседании,

поскольку достоверно установлена прямая причинно-следственная связь между сдавливанием шеи тупым предметом, повлекшим отек надгортанника, острую эмфизему легких, точечные кровоизлияния под легочную плевро, полнокровие внутренних органов, отек легких и головного мозга, и смертью потерпевшей Жестковой.

Утверждение адвоката и осужденной о различных заболеваниях потерпевшей, которые могли повлечь смерть потерпевшей, также проверялись судом и не нашли своего подтверждения. В частности, при вскрытии трупа девочки каких-либо особенностей в дыхательной системе, признаков сердечно-сосудистых заболеваний, других отклонений, которые могли повлечь смерть потерпевшей, не обнаружено.

Судом установлено, что механическая асфиксия, являющаяся причиной смерти Ж[] была результатом сдавливания верхних дыхательных путей на уровне расположения шеи ребенка. При этом отсутствие при сдавливании шеи повреждений органов, отвечающих за кровоснабжение и дыхание, на что обращает внимание адвокат, экспертом объяснено эластичностью указанных органов у детей. О том, что на шею ребенка оказывалось воздействие, свидетельствуют обнаруженные в мягких тканях шеи прижизненные кровоизлияния и сосудистая реакция, на которую указывает эксперт-гистолог. При этом установлено, что продемонстрированные при проверке показаний на месте действия Шаровой, направленные на реанимацию ребенка, свидетельствуют о том, что ею не производились манипуляции, связанные с воздействием на область шеи ребенка.

Кроме того, вопреки доводам жалоб, обнаруженное небольшое количество слизи с примесью крошкообразного содержимого, найденное в просвете трахеи и бронхов, как пояснил в судебном заседании эксперт К[] не мешали дыханию ребенка и не могли повлечь асфиксию.

Судом апелляционной инстанции проверялись доводы осужденной и ее защитника о неправильной правовой оценке действий осужденной в связи с отсутствием причинной связи между совершенными осужденной действиями и наступившей смертью ребенка и были обоснованно отвергнуты с приведением мотивов принятого решения.

Наказание назначено Шаровой с учетом характера и степени общественной опасности совершенного ею преступления, обстоятельств их совершения, личности осужденной, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, влияния назначенного наказания на исправление осужденной и на условия жизни ее семьи. Оснований для смягчения назначенного судом наказания не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, п.1 ч.1 ст.401¹⁴, ст.401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Тверского областного суда от 4 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 мая 2021 года в отношении Шаровой Ольги Анатольевны оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи